

Елена ПЕРОВА, актриса:

На острове как в бане — все равны

«Последний герой» на «Первом канале» продолжается, не смотря ни на какие мировые катаклизмы. В последних выпусках программы на остров прибыли новые джокеры, что вызвало смятение в рядах «старослужащих». Об этом и многом другом Елена ПЕРОВА, явный лидер игры, рассказала обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

Иксеня 2003 3 апр с 14.

— Какие были «за» и «против» участия в «Последнем герое»?

— Самое веселое «за» — жажда приключений, самое веселое «против» — долгое отсутствие в Москве, а у меня как раз был репетиционный период, другие важные дела. Но мне настолько захотелось приключений и проверить себя, что я решилась.

— Призовой фактор имел значение?

— Выигрыш не был во главе угла. Тем более что я даже не знала, сколько это. Меня больше волновало то, как это будет. Я думала, что это будет что-то среднее между туристским походом и игрой в «Зарницу».

— И что, похоже?

— Ну, романтика жизни без удобств и еды из общего котла была. У меня в детстве не было времени даже на то, чтобы погулять, не то чтобы участвовать в каких-то таких мероприятиях, поэтому я свои детские мечты реализовала на острове.

— То есть цели победить у вас не было?

— Я хотела дойти до конца, но не ради того, чтобы выиграть. Я от себя такие мысли гнала — много было других задач и желаний. Все время хотелось наесться, выспаться. Спать там просто было невозможно: то среди ночи лил проливной тропический дождь, то надо было рано вставать на соревнования. Единственное, чего хотелось, — выжить из имеющихся обстоятельств максимум комфорта.

— Как вы себе это все представляли до отъезда?

— Сейчас уже трудно вспомнить. Но когда мы попали на первый остров, я удивилась жесткости условий. Там не то что некуда было пойти, но невозможно было удовлетворить никакие потребности, так там мало было места. И если у кого и были сомнения относительно условий игры, то на этом острове все с ними распрощалось.

— Без чего было труднее всего?

— Без информации. Мы не знали ничего: сколько времени, как мы выглядим, что происходит в

мире, что будет дальше, мы не слышали голосов своих друзей, родственников, врагов, да кого угодно... В нормальной жизни ты не замечаешь этот поток информации и не чувствуешь, насколько он необходим, а там эта лакуна отчетливо ощущается. Нас посадили в аквариум. И несмотря на то что над нами было небо, а вокруг море, приступы клаустрофобии все равно были обеспечены. Было очевидно, что мы в каменном мешке, из которого не вырваться.

— А что неприятнее всего было в быту?

— Сначала тяжело было, что нельзя мыться, был зуд, чесотка, но постепенно организм адаптировался, и все к этому привыкли. Потом все страдало от отсутствия зеркал, затем появились другие проблемы. Но главное — постоянно не хватало еды. Все разговоры крутились вокруг нее, все мечты были о том, кто что съест по возвращении домой, поочередно всех посещали гастрономические сны...

— Вы предались обжорству, когда приехали в Москву?

— Не сразу. Размер желудка за это время так уменьшился, что поначалу я ела столько же, сколько и на острове. Страстное желание поглощать пищу приходило, приходило и наконец я месяц не могла зашить се-

бе рот, вернула все свои килограммы и сверх. Сейчас борюсь с ними.

— О чем вспоминаете с удовольствием, а что хотели бы забыть?

— У меня нет никаких отрицательных эмоций. Я даже о голоде вспоминаю с удовольствием. И не пропускаю ни одной серии «Последнего героя». Мои родственники странно на меня косятся, думая, что я сошла с ума. Но мне интересно посмотреть со стороны, как это все выглядело, вспомнить себя там...

— Похоже на правду?

— Конечно, в памяти сохранилось больше, и жалко, что что-то не вошло. Кроме того, монтаж — великая сила. Вдруг всплывают какие-то диалоги, инциденты, споры, кажется, мы только и делали, что ругались. А это, может быть, была одна минута из нескольких суток. Но понятно, что зрителям интереснее смотреть острые моменты, и было бы странно, если бы показывали только, как мы обнимаемся и говорим друг другу комплименты.

— Тяжело было притираться друг к другу?

— По-разному, раздражение мы все старались давить в себе. Все-таки люди воспитанные собрались. Спасались одиночеством. Когда ты чувствовал, что напряжение нарас-

тает, шел поплавать, просто полежать в воде, шел в пещеру.

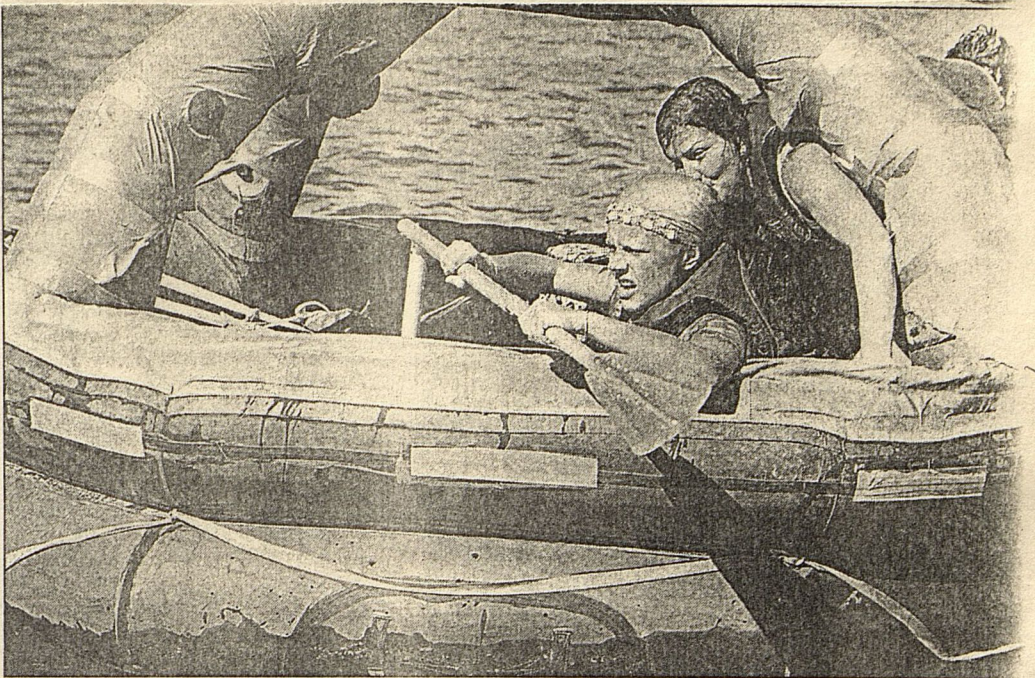
— По каким принципам вы выбрасывали соплеменников на совете?

— Плохое это слово — выбрасывать... Я не считала возможным исключить Вову Преснякова, Олю Орлову, то есть людей, с которыми я давно знакома и одним делом занимаюсь. Это сложный момент, но если отнестись к нему философски и понимать, что это игра, то чего драматизировать? В конце концов, если мы все сказали, что приехали сюда не ради денег, то зачем расстраиваться? Да и оставшимся было немного грустно, что человек уходит, но, с другой стороны, мы знали, что он теперь в гостинице, ест, пьет, загорает, в море купается, а не занимается добычей хоть какой-нибудь рыбки.

— Кем для вас был Фоменко: надзирателем, мучителем, ведущим?

— У меня с Колей вообще хорошие отношения, хотя в жизни мы постоянно не общаемся, но он дружил с моим братом, и я очень тепло к нему отношусь. И когда он появился на острове, возникало ощущение моральной поддержки.

— Сейчас в телеверсии были два новых джокера — Калниньш и Лаголева. Но

Елена Перова и Елена Проклова: два лидера — пока еще в одной лодке

«старички» без радости встретили подмогу. Почему?

— Это была хорошая встряска — новые люди, новые разговоры, новости опять же. С другой стороны, до конца игры осталось десять дней, мы уже дом построили, все сделали — чего они приехали? Они были полны энтузиазма, у них идеи все время какие-то были, но они не понимали, что все эти идеи мы уже давно опробовали и отринули. Бесполезно, например, заниматься постройкой

бы, если ты не умеешь это делать. Или они предложили варить суп из ракушек, извели на него половину питьевой воды, которая была на вес золота, а есть это было невозможно. Мы пытались усмирить их пыл, мягко объясняли что к чему, и по прошествии двух-трех дней все улеглось.

— Вы и Елена Проклова — два явных лидера. После ее ухода ваша жизнь стала проще?

— В чем-то проще, а в чем-то ее

сроднились. Но Лена очень давила, пока была с нами. Мы с Леной этой обсуждали, и она говорила, что ей тяжело перешагнуть через раздражение, когда двадцатипятилетняя девочка что-то там советует. Это понятно, старшему поколению вообще тяжело признать права младшего на какие-то решения. Но на острове нужно забыть о датах в паспортах, половой принадлежности и прочей иерархии. Там, как в бане, все должно быть равно.

Перова Елена (актриса) 14.3.2003

5.04.03